

Информация для цитирования:

Реутов В. П. Рецензия на монографию М. В. Воронина «Основания и проявления системности в праве» (М., 2016) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 144–148. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-144-148.

Reutov V. P. *Retsenziya na monografiyu M. V. Voronina «Osnovaniya i proyavleniya sistemnosti v prave»* [Review of the Monograph by M. V. Voronin “The Bases and Manifestations of Systematicity in Law” (Moscow, 2016)]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 32. Pp. 144–148. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-144-148.

УДК 34(049.32)

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-144-148

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М. В. ВОРОНИНА
«ОСНОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ В ПРАВЕ»
(М., 2016)**

В. П. Реутов

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
ORCID: 0000-0003-1209-4924
ResearcherID: E-5683-2016
e-mail: tgp@psu.ru

Введение: в рецензии предпринята попытка рассмотреть достоинства и недостатки монографии М. В. Воронина, впервые осуществившего специальный анализ оснований и проявлений системности в праве. **Цель:** дать максимально объективную оценку представленного на отзыв научного труда, вклада автора в совершенствование методологии системных исследований в праве, использование системного инструментария в правовой науке. **Обсуждение:** при оценке актуальности темы монографии сделан вывод о том, что автор, несомненно, исследовал важную во всех отношениях проблему целостного общетеоретического осмысления оснований и проявлений системности права. На основе скоординированного использования философских, общенаучных, специальных и частных методов исследования обоснована оригинальная концепция оснований системности права, на базе которой предпринята попытка обосновать механизм системообразования в праве, сформулировать понятие и значение базовых оснований и отдельных проявлений системности в праве, наиболее значимые системные связи элементов правовой системы. Отмечается полнота обоснования выдвигаемых положений, умение вести научную полемику, хороший литературный язык. Особо следует назвать итоги анализа принципов права как основания системности права, вывод о существовании двух моделей системной связи международного и внутригосударственного права. Названы отдельные недостатки работы. **Выводы:** монография М. В. Воронина является законченным монографическим исследованием, логически и концептуально выверенным сочинением, в котором содержатся теоретические положения, систему которых можно квалифицировать как научное достижение в области общей теории права.

Ключевые слова: системность права; основания и проявления системности в праве;
системные связи в праве и их роль

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY M. V. VORONIN
“THE BASES AND MANIFESTATIONS OF SYSTEMATICITY IN LAW”
(Moscow, 2016)

V. P. Reutov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia
ORCID: 0000-0003-1209-4924
ResearcherID: E-5683-2016
e-mail: tgp@psu.ru

Introduction: in the review an attempt is made to consider merits and demerits of the monograph by M. V. Voronin, who has been the first to carry out a special analysis of the bases and manifestations of systematicity in law. **Purpose:** to give the most objective assessment of the scientific work submitted for reviewing, the author's contribution to improvement of methodology for system research in law, as well as the use of system tools in legal science. **Discussion:** assessment of the current relevance of the monograph's subject matter allows for conclusion that the author has investigated the problem of holistic general-theoretical comprehension of bases and manifestations of systematicity of law, which is undoubtedly of great significance in all respects. Due to the coordinated use of philosophical, general scientific, special and specific scientific methods of research, the original concept of bases of law systematicity has been justified. The concept serves as a basis for the attempt to justify the system-formation mechanism in law, to formulate the notion and importance of major bases and some particular manifestations of systematicity in law, as well as to reveal the most significant system connections of the legal system elements. It should be noted that provisions put forward in the work are well-grounded, the author demonstrates the ability to carry on a scientific polemics, as well as good literary style. Of special note are the results of the analysis of law principles as the bases of law systematicity, and also the conclusion about the existence of two models of system connections of international and domestic law. Some shortcomings of the work are also stated. **Conclusions:** it is claimed that M. V. Voronin's monograph is a complete monographic research, logically and conceptually verified and containing theoretical provisions which form a system that can be qualified as a scientific achievement in the field of general theory of law.

Keywords: systematicity of law; bases and manifestations of systematicity in law; system connections in law and their role

Введение

Работа М. В. Воронина написана на актуальную и весьма значимую тему. Автор справедливо отмечает, что ныне наблюдается повышение интереса к методологии системных исследований в праве, обусловленное особенностями осмысления правовых явлений в период модернизации российской государственности. Поэтому проблема понимания и использования системного инструментария в праве стоит достаточно остро (с. 3). Автор рецензируемой монографии, посвященной основаниям и проявлениям системности права, поставил перед собой задачу рассмотреть состояние познания системности права, ее характеристики и основания, механизм влияния общих оснований на конкретные явления системности (с. 6).

Обсуждение

Предложенная М. В. Ворониным концепция оснований системности права, механизма сис-

темообразования в праве, базовых оснований и отдельных проявлений системности в праве позволяет, по его мнению, объяснить механизм взаимодействия системных элементов права и, в конечном счете, выявить гносеологические перспективы познания системности права, сформировать основы для дальнейших системных исследований права (с. 7).

М. В. Воронин начинает свое исследование с анализа состояния познания системности права. Рассматривая историю использования системного подхода в правовых исследованиях, привлекая философские и юридические источники, автор делает ряд интересных и справедливых выводов, касающихся характеристики системности права и связанных с ней явлений (система в праве, системность права, правовая система и др.).

Предлагаемые им определения понятий данных (и ряда других) явлений, анализ их взаимосвязи привели к выводу о том, что пра-

вовая система и система права постоянно развиваются и обновляются, динамизм права влияет на основания системности права. Последние носят объективно-субъективный характер (с. 29–31).

Неясно только, почему эти выводы могли появиться только в условиях, когда удалось «отойти от догматических основ диалектики...» и от каких таких основ автору удалось «отойти»? (с. 16). Анализ предлагаемых автором выводов, описание наиболее значимых системных связей элементов правовой системы, как между собой, так и с элементами иных социальных систем, сделанные им предложения, в том числе и по совершенствованию отдельных сторон правового регулирования, вполне укладываются в рамки диалектико-материалистического подхода.

Прежде чем попытаться дать оценку наиболее важных конкретных положений, необходимо отметить следующее. Первое: автор обстоятельно исследует фактический, нормативный и литературный материал, не ограничиваясь отбором необходимых ему фактов и сведений, подтверждающих позицию, не оставляя без внимания положения, не укладывающиеся в систему его взглядов. Второе: М. В. Воронин умело и грамотно ведет научную дискуссию, демонстрируя доброжелательность, стремление максимально сохранить позитивное содержание анализируемых работ даже в случае несогласия с позицией оппонента. Все это говорит о научной добросовестности – ценном качестве у молодого исследователя.

Из положений первой главы книги необходимо особо отметить вполне обоснованное предложение о необходимости использования нового понятия «системное правовое образование» как объединения норм права в пределах системы права (отрасль права, подотрасль права, институт, субинститут). Он находит ему место в правовой системе как системе правовых явлений, правосистемных образований (с. 25–26). Несколько усложненная терминология не сразу дает возможность уловить мысль автора, но, по сути, он прав. Тем более, что в сравнении с первой своей публикацией на эту тему сделан серьезный шаг к уточнению позиции по поводу содержания указанного понятия [2, с. 8–13].

Из положений, содержащихся во второй главе книги, посвященной характеристике базовых оснований системности права, необходимо отметить вывод об общественных отношениях как основании системности права и положение об особой роли экономической сферы (с. 54–56). Опираясь на классическое исследование проф. В. М. Сырых, М. В. Воро-

нин справедливо отмечает необходимость системного рассмотрения всех общественных отношений, прибегая к знаниям целого комплекса общественных наук (с. 56).

Характеризуя государственную волю и правовую политику как факторы системности права, автор монографии справедливо пишет о том, что они отражают функциональную взаимосвязь права и государства (с. 87–91). Вывод этот обстоятельно аргументирован подробным анализом системы функций государства и функций права и взаимодействием данных систем (с. 65–77). Оно, по мнению автора, определяет содержание, государственной воли и правовой политики как факторов системности права (с. 78–86).

Рассмотрение принципов права как специально-юридического основания системности права привело М. В. Воронина к ряду выводов, которые, несомненно, заслуживают внимания. Так, следует согласиться с положением о том, что принципы права в их системном единстве играют системообразующую роль в отношении права, «являются особым основанием системности, имеющим правовую природу» (с. 93, 119). Этому выводу предшествует в книге подробный анализ различных подходов к системе принципов права, их содержания и взаимодействия. Автор убедителен в выводах, когда, например, пишет о реализации принципов права на всех стадиях правового регулирования, об особой их роли как правотворчестве (с. 101), о формировании новых специализированных системных образований (с. 103), воздействии принципов на юридическую практику (с. 109) и др.

Заключительная глава книги содержит анализ отдельных проявлений системности права, в частности влияния системности при структурировании норм права, на видовое многообразие норм права и на взаимодействие внутрисистемного и международного права.

Анализируя проблему структуры нормы права, автор книги, безусловно, прав, связывая ее с системностью права (с. 122). В связи с этим он справедливо рассматривает норму как микросистему в рамках многоуровневой системы права, как разновидность социальной нормы. Отстаивая так называемый классический («трехэлементный») подход к структуре правовой нормы, М. В. Воронин приводит в обоснование своей позиции ряд новых аргументов, используя, в частности, работы А. В. Полякова, Б. В. Шейндлина, что отсутствовало в более ранней его публикации по данной проблеме [3, с. 14–23].

И все-таки спор нельзя считать окончательным, а проблему решенной. Сочувственно цитируя С. С. Алексеева, сторонника двухэле-

ментной структуры нормы-предписания, о том, что сведение структуры нормы к трехчленной схеме обедняет наши представления о праве (с. 126), М. В. Воронин, в конечном счете, склоняется именно к этой позиции. Имена оппонентов (Н. М. Коркунов, А. А. Ушаков, А. Ф. Черданцев) упомянуты в книге, но их позиции не проанализированы. Очевидно, следовало указать, что в параграфе речь шла все-таки только о так называемой логической норме права.

В книге подробно проанализировано видообразное многообразие норм права как проявление системности права. Автор попытался охарактеризовать внешнее проявление системности права в различных видах юридических норм. К достоинству данного параграфа можно отнести достаточно обстоятельную и убедительную критику позиции об отказе от деления норм права по отраслям (с. 137–142). Разумеется, не все аргументы в пользу отстаиваемой позиции приведены, не все доводы оппонентов опровергнуты (а кое в чем они, возможно и правы), но позиция М. В. Воронина в этом вопросе достаточно убедительна.

Справедливы суждения автора и в отношении характеристики специальных норм, существование и природа которых также связаны с проявлением системности права (с. 143–145). Обстоятельной является характеристика так называемых специализированных норм (нормы-принципы, нормы-дефиниции, презумпции, фикции и др.) как проявлений системности в праве (с. 146–147). Опираясь на выводы известного специалиста в этой области проф. О. А. Кузнецовой, автор делает вывод о том, что юридическое оформление специализированных норм в современных условиях выступает своего рода гарантией стабилизации системности права (с. 147). С этим нельзя не согласиться.

Рассматривая вопросы взаимосвязей международного и внутригосударственного права, М. В. Воронин делает вполне справедливый вывод о том, что к общесоциальным предпосылкам системности международного и внутригосударственного права вполне можно отнести глобализацию, необходимость согласования государственной воли разных государств, единый подход к проблеме прав человека (с. 163). Автор выделяет две модели системных связей международного и внутригосударственного права: 1) модель, характерную для связи международного публичного и внутригосударственного права; 2) модель, присущую связи международного частного и внутригосударственного права. Такой подход позволил ему раскрыть основные проявления системности права во взаимодействии его международной и государственной ипостаси.

Завершая характеристику взаимодействия международного и внутригосударственного права, М. В. Воронин справедливо отмечает, что усиление этого взаимодействия способствует прогрессу, стабильности в отношениях стран (с. 170–175). На это обстоятельство указывают и другие авторы [1, с. 92–97].

Общая весьма позитивная оценка книги М. В. Воронина не означает, что в ней отсутствуют какие-либо недостатки. Как и в любом серьезном исследовании, в книге встречаются суждения малоубедительные, а отдельные – весьма спорные. Но сначала одно суждение общего характера. Если в целом книга написана грамотным языком (надо отдать должное редактору В. А. Пономаревой), то в отдельных фрагментах имеют место излишняя загруженность терминологией общей теории систем, усложненность стиля. Автор в ряде случаев использует термины неизвестные и не употребляемые в общей теории права («траектория движения социальной материи» – с. 32, «перезагрузка отношений» – с. 33 и др.). За этими словами, скорее всего, нет строгих научных понятий. Это допустимо в публицистике, поскольку представляет собой «область языковой практики», как называет подобные словесные изыски Н. И. Матузов, но в научных изданиях нежелательно.

Есть известные сомнения относительно всех выводов автора при анализе видообразного многообразия норм права как проявления его системности. Если, например, деление норм по отраслям и выделение специальных и специализированных норм автором достаточно убедительно связывается с системностью права, то системное обоснование необходимости рассмотрения деления на нормы обязывающие, запрещающие и управомочивающие, императивные и диспозитивные (с. 149) связано, прежде всего, с использованием различных приемов юридической техники. Возникает вопрос: может быть, системность проявляется в этом случае уже после решения законодателя, носит вторичный характер?

Спорным представляется предложение о необходимости анализа структуры отдельного принципа права. Автор пишет, что это – «определенные элементы и сеть связей», а элементы – «совокупность вытекающих из него требований» (с. 99). Но если принцип – это идея (с. 98, 99), т. е. суждение, мысль, то структура суждения может рассматриваться с точки зрения либо формальной логики (субъект и предикат), либо грамматики (подлежащее, сказуемое, дополнение). Другой структуры у суждения быть не может. Разумеется, то явление, которое М. В. Воронин и другие авторы именуют струк-

турой принципа, имеет место. Но, вероятно, для его характеристики нужны другие понятия. Специфическую структуру принцип приобретает, когда он оформляется в вид специальной правовой нормы (презумпции, фикции и др.). Об этом достаточно убедительно писала О. А. Кузнецова [4; 5], работы которой хорошо известны автору исследования.

В книге встречаются положения в принципе верные, правильные, но требующие дополнительных пояснений и уточнений. Так, автор пишет о том, что «воля», «сознание», присущие человеку, проявляются и в деятельности коллективных субъектов (с. 46). С этим нельзя не согласиться. Но проявляются они специфически, не напрямую, а иногда и вовсе не проявляются. Например, ряд теорий вины коллективных субъектов не связывает ее с эмоциональными аспектами членов коллектива. Требует дополнительных пояснений утверждение, что государственная воля является общим для многих социальных регуляторов, таких как мораль, традиции, обычаи, религиозные нормы и другие, основанием их системности (с. 66). Скорее всего, государственная воля не может являться непосредственно основанием системности социальных регуляторов, ее влияние, возможно, носит опосредованный характер.

Выводы

Исследование М. В. Воронина – первая книга молодого автора. Она, несомненно, удалась, поскольку является законченным, логически и концептуально обоснованным исследованием. В ней содержатся теоретические положения, которые представляют собой существенный вклад в развитие теории правовой системы.

Библиографический список

1. Васильев В. В. Стабильность частного правового регулирования как общепризнанный принцип международного права и принцип гражданского права Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 3(25). С. 92–97.
2. Воронин М. В. Развитие правосистемных образований как проявление динамики права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1(15). С. 8–13.

3. Воронин М. В. Структура норм права как проявление системности права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 4(18). С. 14–23.
4. Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 430 с.
5. Кузнецова О. А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.

References

1. Vasilyev V. V. *Stabil'nost chastnopravovogo regulirovaniya kak obshchepriзнанный printsip mezhdunarodnogo prava i printsip grazhdanskogo prava Rossiyskoy Federatsii* [The Stability of Private Law Regulation as a Generally Accepted Principle of the International Law and the Principle of Civil Law in the Russian Federation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014. Issue 3(25). Pp. 92–97. (In Russ.).
2. Voronin M. V. *Razvitie pravosistemnykh obrazovaniy kak proyavlenie dinamiki prava* [Development of Lawful Systems Formations as a Manifestation of Law Dynamics]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2012. Issue 1(15). Pp. 8–13. (In Russ.).
3. Voronin M. V. *Struktura norm prava kak proyavlenie sistemnosti prava* [The Law Structure as a Manifestation of Systemic Nature of Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2012. Issue 4(18). Pp. 14–23. (In Russ.).
4. Kuznetsova O. A. *Spetsializirovannyye normy rossiyskogo grazhdanskogo prava: Teoreticheskie problemy: dis. ... d-ra. jurid. nauk* [Specialized Norms of the Russian Civil Law: Theoretical Problems: Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2007. 430 p. (In Russ.).
5. Kuznetsova O. A. *Normy-principy rossiyskogo grazhdanskogo prava* [Norms-principles of the Russian Civil Law]. Moscow, 2006. 269 p. (In Russ.).